

Ю. И. Пивоварова

**Роль женщины в литературном салоне
(на материале русской культуры начала XIX в.)**

Выполнено по материалам Российской научной конференции «Творческая личность-2014: поступок и образ»

Литературный салон – это значимое социокультурное явление, выполнявшее просветительские и досуговые функции. В начале XIX в. в России существовало большое количество литературных салонов с женщинами во главе. Самыми знаменитыми хозяйками салонов были З. Волконская, Е. Ростопчина, А. Смирнова-Россет и др. Несмотря на все существовавшие патриархальные традиции, ориентированность культуры на мужчин, что в первую очередь выразилось в отсутствии женских учебных заведений, женщины смогли занять важное место в литературных салонах, стать их руководительницами и вдохновительницами. Салонная культура была заимствована из Франции, где эти собрания культивировали феминистские воззрения. В этих салонах впервые заговорили о роли женщины в семье и в обществе. Напротив, русский салон не стал источником борьбы женщин за свои права. Русских салонных женщин интересовал не социальный статус, а роль в эстетическом и духовном мире дворянской культуры XIX в.

Ключевые слова: салон, хозяйка салона, статус женщины, досуг, женское образование, феминизм.

Ju. I. Pivovarova

**A Role of the Woman in a Literary Salon
(based on Russian culture in the beginning of the 19th century)**

A literary salon was a significant social and cultural phenomenon that performed functions of enlightenment and leisure. There were a lot of literary salons in Russia headed by women in the 19th century. Z. Volkonskaya, Ye. Rostopchina, A. Smirnova-Rosset were the most famous salon hostesses. In spite of patriarchal traditions, man-oriented culture what was reflected in the absence of women's schools, the women managed to occupy an important place in the literary salons, became their heads and inspirations. The salon culture came from France where these gatherings developed feministic attitudes. People were speaking about the role of women in the family and within the society of the salons for the first time. On the contrary, a Russian salon did not become a source of the women's struggle for their rights. Russian salon women were interested not in the social status but in the role of the aesthetic and spiritual world of the noble culture of the 19th century.

Keywords: a salon, a hostess of the salon, a status of the woman, leisure-time, women's education, feminism.

Роман Льва Толстого «Война и мир» начинается со сцены великосветского салона, хозяйкой которого является Анна Павловна Шерер. Со всем не случайно автор знаменитой эпопеи выбирает на «роль» хозяйки салона женщину. Дело в том, что в русской культуре начала XIX в. литературные салоны во главе с женщиной были обычным явлениям, несмотря на все патриархальные традиции, существовавшие в тот период. Нам известны салоны Волконской, Ростопчиной, Смирновой-Россет, Пономаревой и многих других. Вопрос заключается не только в том, почему существовало так много салонов с жен-

щинами во главе, а в том, какую роль они в них играли.

Если пробежаться по западной литературе, посвященной салонам, то обнаружится, что большая часть этих трудов посвящена гендерному вопросу, значению салонов в повышении статуса женщины. Напротив, русская исследовательская литература будет построена на изучении вопроса о роли женщины как вдохновительницы, идейном и творческом источнике салона.

Различия отечественных и зарубежных литературных салонов обнаруживаются уже на стадии их возникновения и первых этапах развития.

Итак, светские салоны во Франции возникают еще в начале XVII в. и сразу же превращаются в центры культурной жизни государства. «Французские аристократические и полубуржуазные салоны этого времени становятся не столько местом приема почетных гостей и знатных визитеров, сколько специфическим пространством интеллектуального общения и дебатов...» [7, с. 32]. Идейным вдохновителем, хозяйкой салона была женщина (фр. *salonnière*), которая по своему вкусу и интуиции подбирала гостей. Это были поэты, писатели, музыканты, художники. У каждого из гостей была определенная роль в соответствии с его родом деятельности. Особенность салона заключалась в том, что он не устанавливал социальных рамок приглашенных гостей. Хозяйка салона придумывала темы для бесед, задавала нужный тон и просто создавала уютную, творческую атмосферу. Она подбирала гостей в соответствии с темой вечера, четко следила за ходом беседы. Салоны часто были пристанищем для инакомыслящих философов того времени. Хозяйки салонов имели большой авторитет в светских кругах, и их мнение по поводу того или иного произведения искусства часто влияло на настроение всего общества. Хозяйки салонов создавали моду на те или иные литературные или музыкальные произведения, на определенных авторов, на оформление комнат в доме, стиль в одежде и украшениях.

Тесные взаимоотношения с Францией, начиная с середины XVIII в., оказывали сильное влияние на аристократическую культуру Москвы и Петербурга. В результате этого влияния и возникла такая сфера досуга, как салон. Однако, по словам Е. Н. Палий, «...в России XVIII века литературные салоны так и не сложились, поскольку женщина-литератор – явление редкое, чаще это молодые писатели» [6, с. 78], поэтому расцвет салонной культуры в России приходится только на начало XIX в.

Отношение общества к женскому литературному творчеству, конечно же, было негативным. Но именно с литературы, как считал Ю. М. Лотман, начинается вхождение женщины в так называемый «мужской мир». Если «Петровская эпоха вовлекла женщину в мир словесности: от женщины потребовали грамотность» [5, с. 48], то XIX век дал грамотной женщине право определять атмосферу литературного салона.

Образованных женщин было мало. И потому появление в свете женщины не только грамотной, но и смеющейся рассуждать наравне с мужчи-

нами было редкостью и с восторгом принималось «мужским лицом».

Женщины начала XIX в. все еще редко учились в учебных заведениях. В конце XVIII – начале XIX в. у девушек было три пути в получении образования. Во-первых, Смольный институт, в котором девушки обучались девять лет, начиная с пяти-шести. Учиться там было почетно, однако доступно чаще всего детям, родители которых имели хорошие связи, да и обучение, «несмотря на широкие замыслы, было поверхностным» [5, с. 79]. Помимо Смольного института, к концу XVIII в. возросло количество частных пансионов (второй способ получения образования). И здесь уровень обучения очень часто оказывался невысоким. Главными предметами являлись языки и танцы. Пансионская система образования была направлена на то, чтобы девушка вышла замуж и стала хорошей женой. Третий вид женского образования и самый распространенный – домашнее. Здесь девочка попадала под надзор гувернантки. Такое образование предполагало навыки бытового общения на одном или двух иностранных языках, умение танцевать, вести себя в обществе, петь, играть на музыкальном инструменте и поверхностное знание истории и словесности. Качество обучения здесь зависело не только от учителей, но и от состоятельности семьи. В университетах женщины не учились.

На наш взгляд, активная роль женщин, как хозяек салонов, так и их посетительниц, обуславливалась стремлением выйти за рамки сугубо домашнего чтения, жаждой познания, просвещения и самоутверждения. Если мужчины посещали и салоны, и университеты, то для женщин существовал только салон, место, в котором встречались индивидуальности для свободной, непринужденной беседы, привнося каждый раз что-то новое. «Тот тип высокодуховной женщины <...> сложился под воздействием русской литературы и культуры эпохи» [5, с. 88].

Нельзя не сказать о сходствах и различиях французских и русских салонов в данном контексте. Первое сходство, на наш взгляд, заключается в том, что салон и во Франции и в России был в большей степени порождением женской культуры. На это указывает И. Клейн в книге «Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века». «Салон существовал в определенном гостеприимном доме, причем тон здесь задавала хозяйка дома – салон представляет собою явление женской культуры» [4, с. 468].

С тем, что салон – «явление женской культуры», спорить не приходится. Можно бесконечно перечислять как хозяек французских салонов (мадам де Рамбуйе, Нинон де Ланкло, маркиза дю Деффан, Жюли Леспинас, мадам де Рекамье и др.), так и русских (З. А. Волконская, А. П. Елагина, К. К. Павлова, Е. П. Ростопчина и др.). Эту же мысль подчеркивает отечественный исследователь западноевропейской культуры А. А. Скакун в своей статье «Французская культура XVII века и ее восприятие в России»: «Салоны XVII в. породили феномены женской эпистолярной прозы и мемуаристики (М. де Севинье, М.-М. де Лафайет, Ф. де Ментенон, мадам де Лонгвиль, мадемуазель де Монпансье и др.), а также значительно способствовали процессу зарождения женской субкультуры в целом (М. де Скюдери, мадам д'Онуа, мадам д'Оней и др.)» [7, с. 32–33].

Однако автор рассматривает французские салоны как ранние формы феминистского движения, чего, на наш взгляд, нельзя сказать о российских салонах, и в этом самое главное отличие. В статье В. В. Бунтури мы находим следующее: «...несмотря на роль женщины как законодательницы литературного вкуса в обеих культурах, в России отношение к женщине окрашено преимущественно в романтические тона. Во Франции же женщина ко второй половине XVIII столетия добивается общепризнанного интеллектуального и частично общественного равенства с мужчиной» [1, с. 74]. В подтверждение этому можно добавить то, что «европейские салоны XVII–XVIII вв. (французские и английские прежде всего) предстают как первые опыты расширения социального пространства для женщин, интеллектуального общения женщин и мужчин вне семьи, а также как первые попытки женских объединений по интересам, по-своему способствовавших формированию женского сознания, феминистского по своей сути» [8].

Следует отметить, что не только во Франции, но и, например, в Германии «салоны явились первой серьезной попыткой эмансипации женщин» [3, с. 93]. Здесь салоны достигают расцвета в период немецкой классической литературы, эпоху романтизма. Представители романтического движения выступали за участие женщины в творчестве культурных ценностей. Для них салон был формой свободного взаимодействия и влияния людей друг на друга.

Чтобы получить более четкое представление о роли женщины в русском салоне, разберем петербургский салон Софьи Дмитриевны Понома-

ревой. Софья Дмитриевна (1794–1824) была хозяйкой салона, в рамках которого ею был организован кружок «С. Д. П.» или «Сословие друзей просвещения». Она получила блестящее домашнее образование, «бойко говорила на нескольких европейских языках и владела превосходно русским» [2, с. 16], была замужем за А. И. Пономаревым, богатым откупщиком. В 1821 г. в ее доме был организован салон. Как пишет В. Э. Вацуро, «в начале двадцатых годов салон с хозяйкой во главе – культурный факт глубокого смысла» [2, с. 6]. Среди ее гостей были такие знаменитости в литературе, как И. А. Крылов, А. Е. Измайлов, В. И. Панаев, В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг.

Как мы видим уже из этого маленького списка, гостями салона Софьи Дмитриевны были одни мужчины. В ее салоне сложился «культ Софии», в соответствии с которым все члены общества боготворили ее. Все эти восхищения хозяйкой выливались в бесконечные стихи, посвященные Софии. Все дело в том, что сентиментальная эстетика начала XIX в. в России считала женщину благородного происхождения «основным арбитром литературного вкуса». «На ее язык, очищенный от просторечия и вульгаризмов, а с другой стороны – от книжной речи и профессиональных жаргонов, – ориентировался Карамзин, реформируя язык литературы» [2, с. 6]. Пример С. Д. Пономаревой, конечно, не единственный, но дает представление об отношении мужчин к хозяйкам салона в России.

Французский салон был очень динамично развивающимся явлением и уже в XVIII в. из института досуга превратился в институт просвещения. Это же можно сказать и о русском салоне, но только в XIX в. Зачастую французские салоны явились площадкой для обсуждения женского вопроса, что не имело места в русской культуре. Русские салоны не стали источником феминистского движения, они были всего лишь тем самым пространством, в котором женщины могли посоревноваться с мужчинами в интеллектуальном плане, подискутировать на равных правах о каком-либо литературном произведении. Русских салонных женщин интересовал не социальный статус, а роль в эстетическом и духовном мире дворянской культуры XIX в.

Библиографический список

1. Бунтури, В. В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети

XIX века: опыт сравнительного анализа [Текст] / В. В. Бунтури // Вопросы культурологии. – 2009. – № 9. – С. 73–77.

2. Вацуро, В. Э. С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской поры [Текст] / В. Э. Вацуро. – М.: Книга, 1989. – 415 с.

3. Гареева, Э. А. Роль литературных салонов в эмансипации женщин высшего сословия в период немецкого романтизма XVIII – начала XIX в. [Текст] / Э. А. Гареева // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 4(72). – Уфа. – С. 89–96.

4. Иоахим Клейн Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века [Текст] / Клейн Иоахим. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 576 с.

5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Текст] / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1994. – 398 с.

6. Палий, Е. Н. Салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность [Текст] : монография / Е. Н. Палий. – М.: НЕФТЬ и ГАЗ, 2008. – 320 с.

7. Скакун, А. А. Французская культура XVII века и ее восприятие в России [Текст] / А. А. Скакун // Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – 256 с.

8. Успенская, В. И. Женские салоны в Европе XVII–XVIII веков [Электронный ресурс] / В. И. Успенская. – Режим доступа: [http://tversocium.ru/library/main.php?subaction=showfull&id=1283759520&archive=&start_from=&ucat=65&do=\(20.09.2014\)](http://tversocium.ru/library/main.php?subaction=showfull&id=1283759520&archive=&start_from=&ucat=65&do=(20.09.2014))

Bibliograficheskiy spisok

1. Bunturi, V. V. Parizhskij literaturnyj salon vtoroj poloviny XVIII veka i peterburgskij literaturnyj salon pervoj treti XIX veka: opyt sravnitel'nogo analiza [Tekst] / V. V. Bunturi // Voprosy kul'turologii. – 2009. – № 9. – S. 73–77.

2. Vacuro, V. Je. S. D. P. Iz istorii literaturnogo byta pushkinskoj pory [Tekst] / V. Je. Vacuro. – M.: Kniga, 1989. – 415 s.

3. Gareeva, Je. A. Rol' literaturnyh salonov v jemansipacii zhenshhin vysshego soslovija v period nemeckogo romantizma XVIII – nachala XIX v. [Tekst] / Je. A. Gareeva // Vestnik VJeGU. – 2014. – № 4(72). – Ufa. – S. 89–96.

4. Ioahim Klejn Puti kul'turnogo importa: Trudy po russkoj literature XVIII veka [Tekst] / Klejn Ioahim. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. – 576 s.

5. Lotman, Ju. M. Besedy o russkoj kul'ture. Byt i tradicii russkogo dvorjanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Tekst] / Ju. M. Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb, 1994. – 398 s.

6. Palij, E. N. Salon kak fenomen kul'tury Rossii XIX veka: tradicii i sovremennost' [Tekst] : monografija / E. N. Palij. – M.: NEFT" i GAZ, 2008. – 320 s.

7. Skakun, A. A. Francuzskaja kul'tura XVII veka i ee vosprijatie v Rossii [Tekst] / A. A. Skakun // Al'manah kafedry filosofii kul'tury i kul'turologii i Centra izuchenija kul'tury filosofskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2002. – 256 s.

8. Uspenskaja, V. I. Zhenskie salony v Evrope XVII–XVIII vekov [Jelektronnyj resurs] / V. I. Uspenskaja. – Режим доступа: [http://tversocium.ru/library/main.php?subaction=showfull&id=1283759520&archive=&start_from=&ucat=65&do=\(20.09.2014\)](http://tversocium.ru/library/main.php?subaction=showfull&id=1283759520&archive=&start_from=&ucat=65&do=(20.09.2014))